

**Ценность права человека на частную жизнь и ценность
государственного суверенитета в цифровую эпоху:
противоречия и поиск баланса**

В современных демократических государствах права человека рассматриваются обществом как высшая ценность, приоритет которой не ставится под сомнение. Однако до сих пор возникают ситуации, когда права человека серьезно нарушаются. В частности, все больше проявляется противоречие между ценностями частной жизни и национального суверенитета государства. Причинами данного противоречия являются те вызовы, с которыми мы сталкиваемся в связи с развитием информационного общества, а именно информационные войны, киберпреступность, хакерские атаки, терроризм – с одной стороны, а с другой – стремление к обеспечению национальной безопасности, что приводит к вмешательству в частную жизнь граждан. В связи с этим возникает необходимость поиска разумного компромисса, который бы позволил сбалансировать интересы индивида и государства.

Никто не должен подвергаться произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь, посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, что предусмотрено во Всеобщей декларации прав человека [1] и Международном пакте о гражданских и политических правах [2]. Также данное право закреплено Европейской конвенцией по правам человека [3], Арабской хартией прав человека [4] и Американской конвенцией о правах человека [5]. В национальном законодательстве право на уважение частной жизни закреплено на высшем уровне, например, в соответствии с Конституцией РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную защиту, защиту своей чести и доброго имени [6].

После терактов 11 сентября 2001 г. международный терроризм дал повод многим западным правительствам предпринять экстраординарные внутривнутриполитические меры по обеспечению безопасности. Государства, несомненно, всегда должны реагировать на появление новых угроз. Однако опыт показывает, что действия, к которым прибегают в атмосфере страха, когда преступность или террор становятся ощутимыми, предпринимаются по одной и той же схеме. Угроза со стороны преступников или террористов вызывает страх, за страхом следует призыв к укреплению безопасности, что приводит к усилению позиций исполнительной власти, в результате ограничиваются права граждан.

Зачастую подобные меры являются превентивными. К ним прибегают как государства, где права и свободы граждан не являются наивысшей ценностью, так и западные страны. Например, с одной стороны, Китай проводит репрессивную политику в СУАР, где организована система видеонаблюдения за миллионами людей, а также система «социального кредита». С другой стороны, в 2013–2014 гг. стало известно, что Агентство национальной безопасности США и Штаб-квартира по общим коммуникациям в Великобритании разработали технологии, позволяющие получить доступ к большому количеству глобального интернет-трафика, записям звонков в США, электронным адресным книгам физических лиц и огромным объемам других цифровых коммуникационных материалов. В докладе Верховного комиссара по правам человека отмечается, что примеры открытого и скрытого цифрового наблюдения государствами в пределах своей юрисдикции получили широкое распространение по всему миру, причем правительственное массовое наблюдение становится скорее опасной привычкой, чем исключительной мерой [7].

Безопасность, как пишет Г. Баум, это удобная альтернатива жизни, чреватой непредсказуемостью. Но тот, кто поступает своими главными правами, рискует проглотить. Ведь непредсказуемость – это не только опасность, это и новые шансы и возможности [8, с. 41]. Таким образом, необходимо искать компромисс как между гражданином и государством, так и между государством и его оппонентами, которые предположительно могут подвергнуть угрозе национальную безопасность. Компромисса возможно достичь только с помощью непрерывной интеллектуальной поле-

мики и борьбы мнений, что является неотъемлемым элементом демократического государственного устройства.

Библиографические ссылки

1. Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948 // United Nations : [website]. URL: <https://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/> (accessed: 12.10.2019).
2. International Covenant on Civil and Political Rights, 23 March 1976 // UN Human Right : [website]. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx> (accessed: 12.10.2019).
3. European Convention on Human Rights, 3 September 1953 // European Court of Human Rights : [website]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (accessed: 12.10.2019).
4. Arab Charter on Human Rights, 15 March 2008 // University of Minnesota: Human Rights Library : [website]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/loas2005.html?msource=UNWDEC19001&tr=y&auid=3337655> (accessed: 12.10.2019).
5. American Convention on Human Rights // Inter-American Commission on Human Rights : [website]. URL: <https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm> (accessed: 12.10.2019).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс: информ.-прав. система: [сайт]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.10.2019).
7. The right to privacy in the digital age. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights // United Nations : [website]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/DigitalAge/A-HRC-27-37_en.doc (accessed: 12.10.2019).
8. Баум Г. Спасти права граждан. М., 2015. 134 с.